

ЛЕГЕНДЫ
ГЕРОЕВ И МАГИИ

МИХАИЛ АТАМАНОВ

СЕРЫЙ ВОРОН

ДОРОГА К РЫЦАРСТВУ

Москва
Издательство АСТ

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос = Рус)6
А92

Серия «Легенды героев и магии»
Художник обложки: *В. Гурков*

Атаманов, Михаил
А92 Серый Ворон. Кн. 2: Дорога к рыцарству / Михаил Атаманов. — Москва: Издательство АСТ, 2016. — 537, [1] с. (Легенды героев и магии).

ISBN 978-5-17-095460-5

Пузырю (Петьке Калинину) надоело служить в городской страже. Случай помог: он победил на турнире и обратил на себя внимание могущественного герцога. Тот предложил пойти оруженосцем к его наследнику. Кто бы знал, что наследником окажется девушка! А леди Камилетта, знаменитая дурным характером и безобразным поведением, впервые столкнулась со слугой, не желающим танцевать под ее дудку. Но они поладили, и тут же аристократка-хулиганка втянула Пузыря в смертельные авантюры. И, когда уже надежды на спасение не оставалось, на помощь пришли старые друзья Пузыря — Ворон (Сергея Воронин) и Фея (Ленка Звонарева).

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос = Рус)6

Подписано в печать 15.02.16.
Формат 84 x 108 ¹/₃₂. Усл. печ. л. 28,56.
Тираж экз. Заказ №

Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 1; 953000 — книги, брошюры

© Михаил Атаманов, 2016
© ООО «Издательство АСТ», 2016

Вступление

«Из всех спутников Серого Ворона в библиотеках людских городов и монастырей больше всего документов имеется о Петре Пузыре. Что в общем-то неудивительно, учитывая открытую публичную жизнь этого молодого человека, своими неординарными поступками неоднократно вызывавшего пересуды в высших кругах дворянства Зеленой Столицы и даже отмеченного в летописях первородных кланов.

Вне всякого сомнения, Петр Пузырь — личность экстраординарная, поскольку в тысячелетней истории человеческой расы по пальцам одной руки можно пересчитать примеры столь стремительного взлета от селянской сохи (или, в случае нашего героя, от мельничного жернова) в высшее дворянство Пангеи. При этом наиболее почитаем образ Петра Пузыря в рыцарской среде, поскольку за всю свою жизнь Петр ни разу не дал повода усомниться в чистоте своих стремлений и благородстве поступков».

Выдержка из «Трактата о Четырнадцатой Лесной Войне», составленного Дироносом Ставаэлем, мастером-хранителем истории при дворе королевы Иллариэтты, великой правительницы светлых эльфов.

О Петре Пузыре известно многое, однако все бережно хранящиеся в архивах документы описывают поздний этап жизни этого великого воина и любимца богов — уже в качестве уважаемого Мастера Меча и темного паладина самой Богини Смерти. О его детстве же и ранней юности не известно практически ничего, кроме того, что родился Петр Пузырь в маленьком лесном поселке в семье обычного мельника. Однако ни название этого поселка, ни его местонахождение история не сохранила.

Самый ранний исторический документ, в котором упоминается имя Петра Пузыря, это запись в книге регистрации приезжих, попадавших в Зеленую Столицу через Восточные Ворота. Запись, сделанная поздним вечером сорок третьего дня лета 1110 года, гласила:

Пеший селянин. Петр Пузырь, человек. Цель — поступление в городскую стражу.

Эта страница из книги регистрации ныне бережно хранится в центральном храме бога Белла в Холфорде, она примечательна еще и тем, что там же упоминаются и другие лидеры Серых Воронов: Елена Фея, Каришка и сам Серый Ворон. Эта реликвия жрецами Двенадцати Богов признана подлинной, и потому факт прибытия Петра Пузыря в Холфорд сомнению не подлежит. Однако о дальнейшей судьбе Петра в столице судить трудно. Поступил он в городскую стражу Холфорда или нет? Во время известных событий 1111 года казармы городской стражи сгорели вместе со всеми документами, а потому ответить на этот вопрос уже не удастся.

Единственным вещественным доказательством того, что указанный человек в Зеленой Столице действительно обитал, является хранящееся на Арене

бревно длиною в семь шагов, использованное Петром Пузырем в гладиаторском бою. Прибитая к бревну медная табличка сообщает об этом историческом событии. Хотя большинство экспертов, пытавшихся хотя бы приподнять вышеупомянутое бревно, сходятся во мнении, что это физически невозможно.

Таким образом, историкам неизвестно доподлинно, что происходило с Петром Пузырем с момента его первого посещения Зеленой Столицы еще «пешим селянином» и вплоть до его появления в высшем дворянском свете уже в качестве телохранителя, весьма опытного в обращении с оружием. В этой книге автор предлагает свой вариант неизвестных страниц биографии Петра Пузыря, в будущем — одного из самых популярных героев Пангеи.

Глава первая

Шанс выпадает только раз

Мерзкое занятие — присутствовать на казнях. Но еще хуже стоять в оцеплении вокруг эшафота и видеть беснующую толпу, пришедшую поглазеть на чужое горе. Собравшиеся горожане смеялись и хлопали в ладоши, приветствуя каждую отсеченную палачом голову. Матери поднимали своих детей повыше, чтобы малыши тоже могли видеть скатывающиеся с плахи головы и корчащиеся в агонии тела.

Среди этой многотысячной привлеченной кровью толпы выделялись отдельные люди, не поддающиеся всеобщему буйному ликованию. Вот в первом ряду стоит симпатичная невысокая девушка в длинном платье и белом чепчике. Она плачет и смотрит на эшафот широко открытыми глазами, не в силах отвести взгляд. За моей спиной раздался очередной глухой удар топора и звук упавшего тела. Толпа вокруг загоготала, вверх полетели шапки. Девушка закрыла ладонями мокрое от слез лицо и без сил упала на колени. Кого сейчас казнили? Ее мужа? Брата? Возлюбленного?

Серое затянутое низкими хмурыми тучами небо соответствовало моему настроению. День сегодня вооб-

ще выдался на редкость неудачным. После вчерашнего кровавого штурма резиденции графа Копелло, оказавшегося одним из лидеров культа Моргрима, оставшиеся в строю шесть солдат из моего десятка были направлены на ночное патрулирование Холфорда. После беспокойной ночной смены мы, еле передвигая ноги от усталости, направились было в казарму, но отдых нам не светил — весь наш полк в полном составе бросили на охрану огромной площади возле тюрьмы, где сегодня проходила казнь членов кровавого культа.

А ведь у меня были совсем другие планы на этот день. Вчера гонец герцога Мазуро Кафиштена передал мне письмо с предложением явиться завтра в его дворец во внутреннем городе и обсудить возможность поступления к нему на службу. Это был тот самый шанс, которого я ждал с момента поступления в городскую стражу, — проявить себя с лучшей стороны, выделиться на фоне остальных сослуживцев и заинтересовать кого-либо из сильных мира сего. Лучшие из лучших долго не задерживались в городской страже и переходили в охрану местных баронов, графов и герцогов. В этих частных армиях и оплата была намного привлекательнее, и служба не такой нудной. Но главное для меня — там имелась возможность зарекомендовать себя с лучшей стороны и стать оруженосцем одного из дворян, что открывало дорогу в рыцари.

Про герцога Кафиштена говорили, что это суровый человек старой закалки, некогда сам восхищавший двор ратными подвигами. Сейчас герцог состарился, но еще не одряхлел и не потерял хватку. Он до мозга костей верен правителю города, и его люди в числе первых пришли на помощь городской страже в битве с культистами на рыночной площади. Говорят, что в том

сражении герцог потерял сына, после чего поклялся всеми силами уничтожать членов культа демона Мор-грима. Я был уверен, что смогу убедить старого дворянина в своей непримиримой ненависти к культистам, честности и ратном мастерстве. Вчера я уже грезил, что через сутки стану одним из людей герцога. А тут такой облом...

От грустных мыслей меня отвлек шум неподалеку — какая-то женщина, активно жестикулируя руками, что-то пыталась объяснить стражникам из оцепления. Она показывала на дома с другой стороны площади. Я подошел поближе и поинтересовался у горожанки, в чем дело.

— Там в переулке разбойники убивают девушку! Помогите ей! — голосила горожанка.

Что это — попытка увести часть стражи с места казни? Кто-то, воспользовавшись отсутствием нескольких охранников, хочет освободить приговоренных к смерти? Или кому-то действительно нужна наша помощь? По крайней мере это повод не видеть больше ужасов казни. Я скомандовал своим ребятам, и мы побежали в указанном женщиной направлении.

Горожанка не обманула — в переулке совсем недавно творилось нечто ужасное, но к нашему появлению все закончилось. Лишь восемь бездыханных тел лежали в лужах крови.

— Петр, иди сюда, взгляни! — подозвал меня Сухой, самый младший из ребят в отряде.

Посмотреть было на что — среди погибших оказались две жуткие ящерицы, покрытые чешуей. Голова одной твари лежала отдельно. Крупный удлинённый череп, челюсти с загнутыми внутрь окровавленными зубами, большие мутные глаза с вертикальными зрачками. Интересно, что это за зверь?

Я обошел остальные тела, перевернул несколько трупов. Серые укороченные плащи, кожаные куртки с множеством внутренних кармашков, наполненных всякими крючочками, склянками и метательными дротиками. Похоже на экипировку ассасинов. Я вынул свой нож и разрезал рукав куртки на одном из мертвецов, обнажив плечо. Так я и думал — черно-красная татуировка в виде глаза на фоне перекрещенных стилетов — знак ассасинов. Шесть ассасинов и два ящера. Что же здесь произошло? Ассасины очищали город от монстров и погibli? И, кстати, где та девушка, на помощь которой мы спешили?

Мои ребята откровенно мародерствовали — собирали оружие, осматривали кошельки жертв. Я их не останавливал, так как уже понял, что при мизерном окладе городской милиции пытаться остановить мародерство невозможно. Ребята считали это своеобразной премией за опасную работу, искоренить которую уже нереально. Моей задачей было следить, чтобы подчиненные не подрались между собой. Кстати, ссора назревала — трое парней повздорили из-за какой-то вещицы. В ход уже пошли угрозы и ругательства, теперь главное не допустить драки. Я подошел к спорщикам. Предметом выяснения отношений стал небольшой арбалет, стилизованный под хищную птицу.

Меня как будто ударило током. Это был арбалет Сергея! Точно, это его оружие, сомнений быть не могло!

— Где вы его взяли? — Голос предательски сорвался от волнения. — Это оружие моего лучшего друга!

— Ты уверен, Петр? Знатная вещица. Дорогая, наверное, — протянул мне арбалет Серафим Длинный, являющийся моей правой рукой.

Этот сорокалетний ветеран лишь недавно начал служить в моем десятке, но настолько удачно влился в

состав, что представить отряд без Серафима было уже невозможно. Он цементировал дисциплину, а за дельные советы и богатый опыт заслужил непререкаемый авторитет среди остальных стражников.

— Этот арбалет при мне выковали dwarфы Малых Граничных холмов. Вот и клеймо мастера. Осмотрите трупы. Кто-то из них должен быть убит выстрелом из арбалета. Мой друг всегда стреляет в голову и никогда не промахивается.

Такой труп сразу нашелся. Рубленые отметины на некоторых трупах также получили объяснение — это Сергей, разрядив арбалет, выхватил свой великолепный клинок, отрубил голову ящере и смертельно ранил другого. Еще двое ассасинов были убиты ударами узких кинжалов. Явно бок о бок с моим другом сражалась Каришка. Наверное, она и была той девушкой, на помощь которой мы спешили. Но вот три других трупа меня озадачили: у одного был разmozжен череп, у двух сломан позвоночник в районе шеи. Результат применения сокрушительной силы. Даже я не смог бы свернуть шеи этим громилам, тем более этого не смогли бы сделать хилый Сергей и миниатюрная Каришка. Что же тут произошло?

Раздался топот множества ног и звон железа. В переулке появился отряд пехотинцев внутреннего города — разнаряженные, в блестящих кирасах и при полном параде. Судя по эмблемам на щитах и вышивке на плащах, один из элитных отрядов, подчиняющихся непосредственно правителю Холфорда. Вперед вышел их командир — десятник в легкой парадной кирасе и открытом шлеме с шикарными розовыми перьями. На его груди красовался дворянский герб с обвивающей дерево мантикорой, ряд переплетающихся золотых коронок обрамлял рисунок. В ге-

ральдике я ничего не понимал, поэтому не разобрал ни звания этого дворянина, ни к какому он принадлежит роду. Однако молодой человек сам тут же ответил на мой невысказанный вопрос:

— Я, виконт Сальвайл Армазо, приказываю вам выложить из сумок все взятые с места преступления вещи! Расследованием этого дела будет заниматься представитель правителя нашего города, — в его напыщенном тоне сквозило явное высокомерие.

— В этом нет необходимости, — остановил я расфуфыренного петуха. — Расследование уже завершено силами четверки полка.

— Можно ли доверять выводам такого юнца? Не хочешь ли рассказать мне, что тут произошло? — с явным сарказмом в голосе проговорил этот тип.

— Нет, не хочу. О результатах расследования я обязан доложить лишь своему командиру.

— Да как ты смеешь, мелюзга?! — взревел от бешенства мой собеседник. — Я прикажу тебя запороть!

В ответ я громко расхохотался, и мои ребята поддерживали меня веселым смехом.

— Ты хочешь нарушить закон Холфорда и напасть на представителя закона? — с улыбкой проговорил я. — Могу напомнить тебе, что простолюдинов за это вешают, а дворян колесуют.

— Да ты... за это ответишь! Я лично выну из тебя кишки!

— Единственное, что ты можешь сделать, — вызвать меня на честный поединок при трех свидетелях. Конечно, если у тебя смелости хватит, — я не был дворянином, но служил десятником стражи и изучил законы города.

Расфуфыренный петух остановился и задумался, не слишком-то желая связываться со мной.

— Я могу назначить вместо себя поединщика, — выкрутился мой соперник после минутного раздумья.

— Можешь, конечно. Но представь, какие чувства ты будешь испытывать, когда я выиграю. Тебе придется при большом скоплении народа просить моего прощения. Для твоей репутации унижение будет смертельным. После такого можешь забыть о приемах во дворце правителя, о выгодном марьяже, о повышении по службе...

— Я буду драться с тобой сам! Завтра в полдень на арене возле дворца. Призываю всех присутствующих в свидетели! — С этими словами он резко развернулся и ушел, уведя за собой своих солдат.

* * *

С чего это я надерзил расфуфыренному дворянину? Видимо, тревога за лучшего друга только усилила усталость и раздражение, да еще этот его невозможно наглый тон. Ведь он считал меня пустым местом — вызвал на поединок, даже не спросив моего имени!

Я уже отдал приказ возвращаться в казармы, как вдруг остановился пораженный — трупы один за другим начали дымиться и расплываться. Через пару минут на земле в ворохах тряпья лежали звериные останки — собаки, один варг, какая-то пантера, еще один ящер...

— Оборотни, — прокомментировал увиденное Се-рафим Длинный, сняв шлем и задумчиво почесывая лысеющую макушку. — Когда я был ребенком, в нашем лесном поселке охотники выследили оборотня, им оказался местный гончар. Ну и озлобившийся народ забил мужика до смерти. А после смерти труп гончара также стал меняться и превратился в кабана.

Значит, оборотни. Помнится, Серый рассказывал о них. Серый... Что же случилось с тобой? Тела друга, к счастью, среди мертвецов не было. Однако он никогда бы не бросил свой любимый арбалет. Ранен? Захвачен в плен? И что это за непонятная сила, с легкостью ломавшая шеи ассасинам? Я не знал ответов на все эти вопросы. Осмотрев еще раз место происшествия, я направил ребят в казарму на отдых.

Я подробно доложил капитану о звериных трупах в одеждах ассасинов и обнаружении оружия друга. Седящий уже начальник, кряхтя, тяжело встал с диванчика и подошел к выходящему во внутренний двор окну. На плацу тренировались солдаты городской стражи, отрабатывая приемы группового боя. Капитан долго молчал, а потом, не оборачиваясь, спросил:

— Это тот твой друг, который предупредил нас о планах культистов Моргрима?

— Да, это он. Серый Ворон передал нам массу ценной информации. Именно благодаря его сведениям мы узнали места проведения собраний и планы культистов. За это демонопоклонники приговорили его к смерти и наняли ассасинов. Убийцы давно охотились за моим другом. Он рассказывал мне о трех убитых им ассасинах, и я верю ему.

Старик, не оборачиваясь, удивленно присвистнул:

— Паренок смог уничтожить трех убийц? Как ему это удалось?

— Он следопыт — скрытный, ловкий и осторожный. К тому же отличный стрелок. Я своими глазами видел, как он из арбалета загасил фонарь с двухсот шагов. Его тела не было в переулке. Надеюсь, он остался жив.

Капитан наконец-то соизволил обернуться и поинтересовался у меня:

— Что там произошло, как сам считаешь?

— Мне ясно, что нанятые ассасины не смогли напасть внезапно, и Серый Ворон успел достать оружие. Первого ассасина он сразил выстрелом из арбалета, потом достал свои мечи и вступил в бой. Вместе с ним, похоже, была его подруга. Она ловко орудует двумя кинжалами.

— Двумя кинжалами? Воровка? — брезгливо поморщился капитан.

— Да, она из Гильдии Воров, — признал я. — Намные убийцы оказались оборотнями и стали менять форму. Мой друг зарубил двух ящеров, а его подруга сразила еще двух. Возможно, не все ассасины успели перекинуться в зверей. Потом мои друзья каким-то образом справились с оставшимися нападавшими и ушли, бросив арбалет. Возможно, торопились или были ранены.

Седой старик жестом подозвал меня к окну и указал на ряды тренирующихся солдат:

— Смотри, это воины. Среди них есть новички, но немало и ветеранов. Они посвятили тренировкам и сражениям всю свою жизнь, на счету у некоторых десятки боев. Так вот, даже среди них нет никого, кто справился бы с двумя ассасинами одновременно, не говоря уже о восьмерых. Две полные слаженные группы, годами оттачивающие согласованность действий. И ты хочешь сказать, что какой-то мальчишка смог справиться, пусть даже при помощи подружки-воровки, с двумя полными четверками профессиональных убийц? Поверь моему опыту, так не бывает!

Мои доводы не действовали, капитан был твердолобым, как баран. Что же, не в первый уже раз. Он мне не верил и тогда, когда я указал на убежище культистов, и когда пытался предупредить о грандиозном ограблении

склада торговцев, и когда доказывал опасность культа Моргрима. Я всегда оказывался прав, но капитан ни разу не признал своих ошибок. Похоже, если я не хочу всю жизнь провести в десятниках, нужно менять место службы и переходить туда, где руководители более расторопные и дальновидные.

* * *

Под вечер меня разбудил дежурный. Срочное задание — соседи выдали тайное убежище одного из членов Гильдии Воров. Приказано арестовать вора и отконвоировать в тюрьму для допроса. Я поднял своих ребят, и мы без ужина отправились по указанному адресу.

Небогатый район, узкие однообразные улочки без названий, деревянные домишки. При инструктаже нам было сказано: «Свернуть с улицы Пекарей в узкую щель возле глубокой лужи, дверь нужного дома будет отмечена косым нарисованным мелом крестом». Эх, когда же в Холфорде догадаются ввести нумерацию домов?

Поблуждав изрядно в надвигающихся сумерках, мы нашли на улице Пекарей глубокую лужу. Оттуда действительно начиналась темная, мрачная извилистая улочка. Белый косой крест на одной из дверей обнаружил Сухой, самый зоркий среди моих ребят. Мы достали оружие и остановились перед дверью. Единственное маленькое окошко с этой стороны дома было на чердаке. Свет в нем не горел. Мрачный дом, похожий на заброшенный. Хотя, а как еще должно выглядеть бандитское логово?

Я осторожно проверил входную дверь. Заперто. Стучать и давать преступнику время опомниться я не стал. Махнул рукой, и двое стражников с разбегу вы-